

(4) It would be interesting to find those sets of vectors on which $\psi(X)$ is attained (for finite-dimensional X). Probably, the set K is good for symmetric spaces.

The authors are thankful to V. Gejler and F. Wojtaszczyk for attention and for the help in translation of this paper into English.

References

- [1] Y. A. Abramovič, *Some theorems on normed structures*, Vestnik L. G. U. 13 (1971), pp. 5–11 (in Russian).
- [2] M. M. Day, *Normed linear spaces*, Springer-Verlag, Berlin 1973.
- [3] D. Fremlin, *A characterisation of L -spaces*, Indag. Math. 36 (1974), pp. 270–275.
- [4] Y. Gordon, *On p -absolutely summing constants of Banach spaces*, Israel J. Math. 7 (1969), pp. 151–163.
- [5] G. J. O. Jameson, *Unconditional convergence in partially ordered linear spaces*, Math. Ann. 200 (1973), pp. 227–233.
- [6] M. S. Macchail, *Absolute and unconditional convergence*, Bull. Amer. Math. Soc. 53 (1947), pp. 121–123.
- [7] H. H. Schaefer, *Banach lattices and positive operators*, Springer-Verlag, Berlin 1974.
- [8] B. Z. Vulikh, *Introduction to the theory of partially ordered spaces*, Wolters-Noordhoff, Groningen 1967.

Received February 17, 1976

(1122)

О ветвлении и устойчивости периодических решений дифференциальных уравнений с неаналитической правой частью

П. Г. АЙЗЕНГЕНДЛЕР, М. М. ВАЙНБЕРГ (Москва)

Резюме. Авторами был предложен метод для решения задачи Пуанкаре и выяснения вопроса об устойчивости решений этой задачи в аналитическом случае (Доклады АН СССР 165.2 (1965), стр. 255–257; 176.1 (1967), стр. 9–12; 179.5 (1968), стр. 1015–1018). Полное доказательство всех предложений данных работ было дано в монографии М. М. Вайнберга и В. А. Треногина (*Теория ветвлений решений нелинейных уравнений*, Наука, Москва 1969). Здесь рассматривается неаналитический случай задачи Пуанкаре в вещественном банаховом пространстве. Предлагается метод для нахождения числа решений и их асимптотического представления. Для иллюстрации предлагаемого метода приводятся примеры. Идея метода заключается в том, что если функция, действующая в банаховом пространстве, не является аналитической, но дифференцируема по Фреше n раз, то ее можно представить в виде суммы полинома степени n и остатка. В статье показано, как в этом случае можно находить число решений и асимптотику. В том случае, когда пространство конечномерно, исследуется вопрос об устойчивости решений.

1. Рассмотрим уравнение

$$(1) \quad \frac{dx}{dt} = Ax + \lambda F(t, x, \lambda) + \lambda Q(t, x, \lambda),$$

где $\lambda \geqslant 0$ — малый параметр; A — линейный ограниченный оператор, действующий в вещественном банаховом пространстве E ; $F(t, x, \lambda) = \sum_{i+k=0}^n F_{ik}(t)x^i\lambda^k$ — полином в смысле Фреше с непрерывным и T -периодическими коэффициентами; Q — периодическая по t функция с периодом T , непрерывная и ограниченная на некотором множестве

$$K = \{(t, x, \lambda) : t \in \mathbf{R}^1, \|x\| \leqslant \varrho_0, \lambda \in [0, \varrho_0], \varrho_0 > 0 \text{ — const}\}$$

и удовлетворяющая равномерно по t условию

$$(2) \quad \|Q(t, x, \lambda)\| = o((\|x\| + \lambda)^n) \quad \text{при} \quad \|x\| + \lambda \rightarrow 0.$$

Определение. Функция $x(t, \lambda) : \mathbf{R}^1 \times [0, \bar{\varrho}_0] \rightarrow E$, где $0 < \bar{\varrho}_0 \leqslant \varrho_0$, называется *малым T -периодическим решением* уравнения (1), если выполнены условия: 1) она дифференцируема и T -периодична по t при

каждом фиксированном $\lambda \in [0, \bar{\varrho}_0]$; 2) при каждом $\lambda \in [0, \bar{\varrho}_0]$ она удовлетворяет уравнению (1); 3) она непрерывна по λ на $[0, \bar{\varrho}_0]$ равномерно по t ; 4) $x(t, 0) = 0$.

Малые T -периодические решения x и x_1 считаются *равными*, если существует положительное число ϱ такое, что $x(t, \lambda) = x_1(t, \lambda)$ на $\mathbf{R}^1 \times [0, \bar{\varrho}]$. В противном случае решения x и x_1 считаются *различными*.

Мы рассмотрим две задачи. Первая задача: найти число всех малых T -периодических решений уравнения (1) и получить для них асимптотические формулы. Вторая задача — это задача об устойчивости в смысле Ляпунова указанных решений для малых положительных значений параметра λ .

2. Исследуем сначала первую задачу. Для случая, когда Q — аналитический оператор по x и λ , она была решена нами в [1], [2] (см. также монографию [3], где приведены подробные доказательства). Здесь мы отказываемся от требования аналитичности для Q , заменяя его более слабым условием. Именно, мы предполагаем, что равномерно по t и при каждом фиксированном $\lambda \in [0, \varrho_0]$ функция Q удовлетворяет условию Липшица по x с малой константой:

$$(3) \quad \|Q(t, x^1, \lambda) - Q(t, x^2, \lambda)\| \leq L(\varrho, \lambda) \|x^1 - x^2\| \quad (\|x^1\|, \|x^2\| \leq \varrho \leq \varrho_0),$$

$$(4) \quad L(\varrho, \lambda) = o((\varrho + \lambda)^{n-1}) \quad \text{при } \varrho + \lambda \rightarrow 0.$$

Следуя идее Пуанкаре, рассмотрим для уравнения (1) начальную задачу

$$(5) \quad x(0, \lambda) = a.$$

Из условий, наложенных на правую часть уравнения (1), вытекает предложение, легко устанавливаемое с помощью принципа скатых отображений.

Лемма 1. *Каждой паре (a, λ) , если $\lambda \geq 0$ и $\|a\|$ достаточно малы, отвечает единственное решение $x(t, a, \lambda)$ задачи (1), (5), определённое на интервале $[0, T]$. Кроме того, функция $x(t, a, \lambda)$ непрерывно зависит от a и λ и удовлетворяет условию $x(t, 0, 0) = 0$.*

Исследуем асимптотическую структуру решения $x(t, a, \lambda)$. Для этого рассмотрим укороченное уравнение

$$(6) \quad \frac{d\tilde{x}}{dt} = A\tilde{x} + \lambda F(t, \tilde{x}, \lambda).$$

Полагая $\tilde{x} = \sum_{i+k=1}^{\infty} x_{ik}(t) a^i \lambda^k$ и применяя к уравнению (6) метод не-

определенных коэффициентов, получаем следующую рекуррентную систему дифференциальных уравнений:

$$(7) \quad \begin{aligned} \frac{dx_{i0}}{dt} &= Ax_{i0} \quad (i = 1, 2, \dots), \\ \frac{dx_{01}}{dt} &= Ax_{01} + F_{00}(t), \\ \frac{dx_{02}}{dt} &= Ax_{02} + F_{01}(t) + F_{10}(t)x_{01}, \\ \frac{dx_{11}}{dt} &= Ax_{11} + F_{10}(t)x_{10}, \dots \end{aligned}$$

Зададим для x_{ik} начальные условия, согласованные с (5):

$$(5^1) \quad x_{ik}(0) = \begin{cases} I & \text{при } i = 1, k = 0, \\ O & \text{для всех других значений } i \text{ и } k. \end{cases}$$

Здесь I — единичный оператор из E в E , а O — нуль пространства i -линейных операторов.

Тогда из системы (7) (с учётом условий (5¹)) коэффициенты x_{ik} однозначно и последовательно определяются. Имеем:

$$(8) \quad \begin{aligned} x_{10}(t) &= e^{At}, \\ x_{i0}(t) &= 0 \quad (i \geq 2), \\ x_{01}(t) &= \int_0^t e^{A(t-\tau)} F_{00}(\tau) d\tau, \dots \end{aligned}$$

Запишем теперь решение $x(t, a, \lambda)$ задачи (1), (5) в виде

$$(9) \quad x(t, a, \lambda) = e^{At} a + \lambda f(t, a, \lambda) + \lambda \omega(t, a, \lambda),$$

где $f(t, a, \lambda) = \sum_{i+k=0}^n x_{i,k+1}(t) a^i \lambda^k$ и $x_{i,k+1}$ определены по формулам (8).

Оказывается, что функция ω наследует свойства типа (2)–(4). Именно, справедлива следующая

Теорема 1. *Решение $x(t, a, \lambda)$ задачи (1), (5) представимо в виде (9), где функция $\omega(t, a, \lambda)$ непрерывна по a и λ на некотором множестве $\{(a, \lambda) : \|a\| \leq \varrho_0, 0 \leq \lambda \leq \bar{\varrho}_0, \varrho_0 \leq \bar{\varrho}_0\}$ и равномерно по $t \in [0, T]$ удовлетворяет оценке*

$$(2^1) \quad \|\omega(t, a, \lambda)\| = o((\|a\| + \lambda)^n) \quad \text{при } \|a\| + \lambda \rightarrow 0$$

и условию Липшица по a :

$$(31) \quad \|w(t, a^1, \lambda) - w(t, a^2, \lambda)\| \leq \bar{L}(\varrho, \lambda) \|a^1 - a^2\|$$

$$\|a^1\|, \|a^2\| \leq \varrho \leq \varrho_0, \lambda \in [0, \varrho_0],$$

$$(41) \quad \bar{L}(\varrho, \lambda) = o((\varrho + \lambda)^{n-1}) \quad \text{при } \varrho + \lambda \rightarrow 0.$$

Составим уравнение

$$(10) \quad x(T, a, \lambda) = a$$

и заметим следующее. Пусть $a(\lambda)$ — малое решение уравнения⁽¹⁾ (10). Подставляя $a(\lambda)$ в (9) и T -периодически продолжая по t полученную при этом функцию, находим функцию $x(t, \lambda)$ ($x(t, 0) = 0$), являющуюся в силу T -периодичности правой части уравнения (1) малым T -периодическим решением этого уравнения. Обратно, если $x(t, \lambda)$ — малое T -периодическое решение уравнения (1), то в силу (5) $x(0, \lambda)$ является малым решением уравнения (10). Ввиду этого число малых T -периодических решений уравнения (1) совпадает с числом малых решений уравнения (10). Кроме того, в силу соотношения (9) асимптотические формулы для малых решений уравнения (10) порождают асимптотические формулы и для малых T -периодических решений уравнения (1).

Таким образом, исходная задача свелась к задаче о малых решениях уравнения (10).

3. Запишем уравнение (10) в виде

$$(10') \quad Ba = \lambda f(T, a, \lambda) + \lambda \omega(T, a, \lambda),$$

где $B = I - e^{AT}$, и предположим, что оператор B является фредгольмовским. Могут представиться два случая: нерезонансный, когда 0 является регулярным значением оператора B , и резонансный, когда 0 — собственное значение этого оператора.

В первом случае для оператора B существует ограниченный обратный оператор и поэтому по теореме о неявной функции уравнение (10') имеет единственное малое решение $a(\lambda)$, представимое в виде $a(\lambda) = a_1 \lambda + \dots + a_n \lambda^n + O(\lambda^{n+1})$. Ввиду этого исходная задача для уравнения (1) также имеет единственное решение $x(t, a) = x_1(t) \lambda + \dots + x_n(t) \lambda^n + \tilde{x}(t, \lambda)$, где $\sup_{t \in \mathbb{R}} \|\tilde{x}(t, \lambda)\| = O(\lambda^{n+1})$.

Рассмотрим резонансный случай. Предположим, что 0 является r -кратным собственным значением оператора B и обозначим через E ядро этого оператора, а через E_r^* — ядро сопряжённого с ним

⁽¹⁾ Решение $a(\lambda)$ уравнения (10) называется *малым*, если оно непрерывно на некотором интервале $[0, \lambda_0]$ и $a(0) = 0$.

оператора. Пусть, далее, $\varphi_1, \dots, \varphi_r$ — нормированный базис в E_r , а $\psi_1, \dots, \psi_r$ — нормированный базис в E_r^* . Обозначим ещё через $z_1, \dots, z_r$ систему линейных ограниченных на E функционалов, биортогональную с системой $\{\varphi_i\}$, т.е. $\gamma_i(\varphi_k) = \delta_{ik}$, где δ_{ik} — символ Кронекера, а через $z_1, \dots, z_r$ — систему линейно независимых векторов из E , биортогональную с системой $\{\psi_i\}$. Существование систем $\{\gamma_i\}$ и $\{z_i\}$ следует из теоремы Хана–Банаха. Пусть, далее, E^r — линейная оболочка, натянутая на векторы $z_1, \dots, z_r$. Тогда (см. [3]) проекторы $\sum_{i=1}^r \gamma_i(\cdot) \varphi_i$ и $\sum_{i=1}^r \psi_i(\cdot) z_i$ разлагают пространство E в прямые суммы $E = E_r + E_{\infty-r}$ и $E = E^r + E^{\infty-r}$ соответственно, при этом сужение $\tilde{B}$ оператора B на $E_{\infty-r}$ есть линейный ограниченный изоморфизм подпространства $E_{\infty-r}$ на $E^{\infty-r}$.

Применяя преобразование Шмидта, мы сводим уравнение (10') к эквивалентной системе

$$(11) \quad \hat{B}a = \xi_1 z_1 + \dots + \xi_r z_r + \lambda f(T, a, \lambda) + \lambda \omega(T, a, \lambda),$$

$$(12) \quad \xi_i = \gamma_i(a) \quad (i = 1, \dots, r),$$

где $\hat{B}$ — линейный ограниченный изоморфизм пространства E на E , причем

$$(13) \quad \hat{B}^{-1} = \tilde{B}^{-1} \left[I - \sum_{i=1}^r \psi_i(\cdot) z_i \right] + \sum_{i=1}^r \psi_i(\cdot) \varphi_i.$$

Упростим уравнение (11). Применяя к обеим частям уравнения (11) оператор $\hat{B}^{-1}$ и учитывая соотношение $\hat{B}^{-1} z_i = \varphi_i$ (оно следует из равенства $\psi_i(z_k) = \delta_{ik}$ и соотношения (13)), получаем

$$(14) \quad a = h + \hat{B}^{-1} f(T, a, \lambda) + \hat{B}^{-1} \omega(T, a, \lambda),$$

где $h = \xi_1 \varphi_1 + \dots + \xi_r \varphi_r$.

Справедливо следующее предложение.

Лемма 2. *Каждой паре (h, λ) , если $\|h\|$ и $\lambda \geq 0$ достаточно малы, отвечает единственное решение $a(h, \lambda)$ уравнения (14), непрерывно зависящее от h и λ и удовлетворяющее условию $a(0, 0) = 0$.*

Рассмотрим укороченное уравнение, соответствующее уравнению (14):

$$(15) \quad \tilde{a} = h + \lambda \hat{B}^{-1} f(T, \tilde{a}, \lambda),$$

и применим к нему метод неопределённых коэффициентов. Полагая $\tilde{a} = \sum_{i+k=1}^{\infty} a_{ik} h^i \lambda^k$ и подставляя в (15), получаем для коэффициентов a_{ik}

рекуррентную систему уравнений, из которой они однозначно определяются. Имеем:

$$\begin{aligned} a_{10} &= I, \quad a_{i0} = 0 \quad (i \geq 2), \quad a_{01} = \hat{B}^{-1}x_{01}(T), \\ a_{02} &= \hat{B}^{-1}x_{02}(T) + \hat{B}^{-1}x_{11}(T)a_{01}, \quad a_{11} = \hat{B}^{-1}x_{11}(T), \quad a_{21} = \hat{B}^{-1}x_{21}(T), \\ a_{03} &= \hat{B}^{-1}x_{03}(T) + \hat{B}^{-1}x_{11}(T)a_{02} + \hat{B}^{-1}x_{21}(T)a_{01}^2, \dots \end{aligned}$$

Тогда согласно лемме 2 и теореме 1 справедлива

Теорема 2. Решение $a(h, \lambda)$ уравнения (14) представимо в виде

$$a(h, \lambda) = h + \lambda \sum_{i+k=0}^n a_{i,k+1} h^i \lambda^k + \bar{a}(h, \lambda),$$

где $\bar{a}(h, \lambda)$ — непрерывная на множестве $\{(h, \lambda): \|h\| \leq \rho'_0, 0 \leq \lambda \leq \rho'_0\}$ функция, удовлетворяющая оценке

$$(16) \quad \|\bar{a}(h, \lambda)\| = o((\|h\| + \lambda)^n) \quad \text{при} \quad \|h\| + \lambda \rightarrow 0$$

и условию Липшица по h :

$$(17) \quad \|\bar{a}(h^1, \lambda) - \bar{a}(h^2, \lambda)\| \leq \tilde{L}(\varrho, \lambda) \|h^1 - h^2\| \quad (\|h^1\|, \|h^2\| \leq \varrho \leq \rho'_0, 0 \leq \lambda \leq \rho'_0),$$

$$(18) \quad \tilde{L}(\varrho, \lambda) = o((\varrho + \lambda)^{n-1}) \quad \text{при} \quad \varrho + \lambda \rightarrow 0.$$

Подставляя $a(h, \lambda)$ в (12) и учитывая условие $\gamma_i(\varphi_k) = \delta_{ik}$, получаем уравнение

$$(19) \quad P_i(\xi, \lambda) + Q_i(\xi, \lambda) = 0 \quad (i = 1, \dots, r),$$

где

$$\begin{aligned} \xi &= (\xi_1, \dots, \xi_r), \quad P_i(\xi, \lambda) = \sum_{k_1+\dots+k_r+k=0}^n L_{k_1\dots k_r k}^{(i)} \xi_1^{k_1} \dots \xi_r^{k_r} \lambda^k, \\ Q_i(\xi, \lambda) &= \gamma_i(\bar{a}(h, \lambda)), \\ L_{k_1\dots k_r k}^{(i)} &= \gamma_i(a_{k_1+\dots+k_r+k+1} \varphi_1^{k_1} \dots \varphi_r^{k_r}) \frac{(k_1+\dots+k_r)!}{k_1! \dots k_r!} \quad (i = 1, \dots, r). \end{aligned}$$

При этом вектор-функция $\Omega = (\Omega_1, \dots, \Omega_r)$ непрерывна на некотором множестве $\{(\xi, \lambda): \|\xi\| \leq \bar{\rho}', 0 \leq \lambda \leq \bar{\rho}'\}$, удовлетворяя оценке

$$(16') \quad \|\Omega(\xi, \lambda)\| = o((\|\xi\| + \lambda)^n) \quad \text{при} \quad \|\xi\| + \lambda \rightarrow 0$$

и условию Липшица по ξ :

$$(17') \quad \|\Omega(\xi^1, \lambda) - \Omega(\xi^2, \lambda)\| \leq L_1(\varrho, \lambda) \|\xi^1 - \xi^2\|$$

$$(\|\xi^1\|, \|\xi^2\| \leq \varrho \leq \bar{\rho}', 0 \leq \lambda \leq \bar{\rho}'),$$

$$(18') \quad L_1(\varrho, \lambda) = o((\varrho + \lambda)^{n-1}) \quad \text{при} \quad \varrho + \lambda \rightarrow 0.$$

Таким образом, мы свели исходную задачу к задаче о малых вещественных решениях конечномерного уравнения (19), которое назовём *уравнением разветвления*.

4. Если соотношение

$$(20) \quad L_{0\dots 0}^{(i)} = 0 \quad (i = 1, \dots, r)$$

нарушается хотя бы для одного номера $i \in \{1, \dots, r\}$, то уравнение (19) не имеет малых решений. В этом случае уравнение (1) также не имеет малых T -периодических решений. Ввиду этого будем предполагать, что соотношение (20) выполнено.

Если матрица

$$\mathcal{L} = \begin{bmatrix} L_{10\dots 0}^{(1)} & \dots & L_{0\dots 10}^{(1)} \\ \dots & \dots & \dots \\ L_{10\dots 0}^{(r)} & \dots & L_{0\dots 10}^{(r)} \end{bmatrix},$$

обратима, то уравнение (19) имеет единственное малое решение $\xi(\lambda) = \xi^1 \lambda + \dots + \xi^n \lambda^n + o(\lambda^n)$. В этом случае исходная задача также имеет единственное решение, и оно представимо в виде

$$x(t, \lambda) = x_1(t) \lambda + \dots + x_n(t) \lambda^n + \tilde{x}(t, \lambda), \quad \sup_{t \in \mathbb{R}} \|\tilde{x}(t, \lambda)\| = o(\lambda^n).$$

5. Рассмотрим случай, когда $\mathcal{L}$ — необратимая матрица и без ограничения общности предположим, что все её элементы нули. Для исследования малых решений уравнения разветвления в этом случае применим схему, предложенную в [4]. Она заключается в следующем:

I. Методами теории ветвления (см. [3]) определяются малые вещественные решения укороченного уравнения разветвления

$$(21) \quad P_i(\xi, \lambda) = 0 \quad (i = 1, 2, \dots, r).$$

При этом заметим, что если уравнение (21) невырожденное⁽²⁾ (это предполагается в дальнейшем), т.е. число его малых решений конечное, то каждое ненулевое малое решение уравнения (21) представляется рядом

$$(22) \quad \xi(\lambda) = \xi^0 \lambda^{k/s} + \xi^1 \lambda^{k_1/s} + \dots,$$

где $s, k, k_1, \dots$ — натуральные числа, $k < k_1 < \dots$ и $\lambda^{1/s}$ — арифметическое значение корня.

⁽²⁾ Отметим, что в [3] приводится критерий невырожденности общего аналитического уравнения разветвления.

П. С помощью преобразований $\xi = \lambda^{k/s}(\xi^0 + \eta)$, $\eta = \lambda^{(k_1-k)/s}(\xi^1 + \zeta)$, ... исследуется вопрос о том, являются ли частичные суммы рядов (22) асимптотическими приближениями к малым вещественным решениям уравнения (19).

Делается это так. Пусть $\tilde{\xi}(\lambda)$ — малое вещественное решение уравнения (21), представимое в виде (22). Сделаем в (19) подстановку $\xi = (\xi^0 + \eta)\lambda^{k/s}$. Получаем:

$$(23) \quad M_i(\eta, \lambda) + \lambda^{-l_i} \Omega_i(\lambda^{k/s}(\xi^0 + \eta), \lambda) = 0 \quad (i = 1, \dots, r),$$

где $\eta = (\eta_1, \dots, \eta_r)$ и $M_i(\eta, \lambda) = \lambda^{-l_i} P_i(\lambda^{k/s}(\xi^0 + \eta), \lambda)$. При этом число l_i выбирается так, чтобы функция $M_i(\eta, \lambda)$ была непрерывна в нуле, $M_i(0, 0) = 0$ и $M_i(\eta, 0) \neq 0$. Число l_i назовано порядком многочлена P_i относительно решения $\tilde{\xi}(\lambda)$. Существование чисел l_i ($i = 1, \dots, r$) следует из невырожденности уравнения (21).

Обозначим, далее, через $\mathfrak{A}$ значение матрицы Якоби $\frac{\partial(M_1, \dots, M_r)}{\partial(\eta_1, \dots, \eta_r)}$ в точке $\eta = 0, \lambda = 0$. Будем говорить, что $\tilde{\xi}(\lambda)$ имеет простую главную часть, если $\det \mathfrak{A} \neq 0$, и кратную главную часть — в противном случае.

Пусть $\tilde{\xi}(\lambda)$ имеет простую главную часть. Предположим ещё, что выполнены неравенства

$$(24) \quad l_i \leq \sigma n \quad (\sigma = \min(k/s, 1)), \quad i = 1, \dots, r.$$

Тогда по теореме о неявной функции уравнение (23) имеет единственное решение $\eta(\lambda)$, непрерывное в некотором интервале $(0, \lambda^*)$ и удовлетворяющее условию: $\eta(\lambda) \rightarrow 0$ при $\lambda \rightarrow +0$. Ввиду этого, решению $\tilde{\xi}(\lambda)$ уравнения (21) отвечает единственное малое вещественное решение $\xi(\lambda)$ уравнения (19) с асимптотикой $\xi(\lambda) = \xi^0 \lambda^{k/s} + o(\lambda^{k/s})$.

Для получения асимптотики более высокого порядка сделаем в (23) подстановку $\eta = (\xi^0 + \zeta) \lambda^{(k_1-k)/s}$. Тогда, если $l_i + (k_1 - k)/s \leq \sigma n$ ($i = 1, 2, \dots, r$), то решение $\tilde{\xi}(\lambda)$ представимо в виде $\tilde{\xi}(\lambda) = \xi^0 \lambda^{k/s} + \xi^1 \lambda^{k_1/s} + o(\lambda^{k_1/s})$. Продолжая указанный процесс, приходим к следующему выводу: Если для каждого $i \in \{1, \dots, r\}$ выполнено неравенство $l_i + (k_m - k)/s \leq \sigma n$, то решение $\tilde{\xi}(\lambda)$ представляется асимптотической формулой $\tilde{\xi}(\lambda) = \xi^0 \lambda^{k/s} + \xi^1 \lambda^{k_1/s} + \dots + \xi^m \lambda^{k_m/s} + o(\lambda^{k_m/s})$.

Пусть $\tilde{\xi}(\lambda)$ имеет кратную главную часть. Тогда могут представиться два случая: (а) $\mathfrak{A} = 0$; (б) $0 < \text{rang } \mathfrak{A} = \nu < r$.

Рассмотрим сначала случай (а). Полагая в (23) $\eta = (\xi^0 + \zeta) \lambda^{(k_1-k)/s}$, получаем

$$N_i(\zeta, \lambda) + \lambda^{-l'_i} \Omega_i(\xi^0 \lambda^{k/s} + \xi^1 \lambda^{k_1/s} + \zeta \lambda^{k_1/s}, \lambda) = 0,$$

где $N_i(\zeta, \lambda) = \lambda^{-l'_i} M_i(\xi^0 \lambda^{(k_1-k)/s} + \zeta \lambda^{(k_1-k)/s}, \lambda)$ и l'_i — порядок многочлена M_i относительно $\tilde{\eta}(\lambda) = \xi^1 \lambda^{(k_1-k)/s} + \dots$. Если $\tilde{\eta}(\lambda)$ имеет простую главную часть и $l_i + l'_i \leq \sigma n$ ($i = 1, \dots, r$), то также, как и выше, убеж-

даемся в том, что решению $\tilde{\xi}(\lambda)$ укороченного уравнения отвечает единственное малое вещественное решение $\xi(\lambda)$ уравнения (19) с асимптотикой $\xi(\lambda) = \xi^0 \lambda^{k/s} + \xi^1 \lambda^{k_1/s} + o(\lambda^{k_1/s})$.

Пусть имеет место случай (б). Представим тогда матрицу $\mathfrak{A}$ в виде

$$\mathfrak{A} = \begin{bmatrix} \mathfrak{A}_{11} & \mathfrak{A}_{12} \\ \mathfrak{A}_{21} & \mathfrak{A}_{22} \end{bmatrix},$$

где $\mathfrak{A}_{11}$ — $(\nu \times \nu)$ -матрица, а уравнение (23) запишем так:

$$(23_1) \quad \mathfrak{A}_{11} \bar{\eta} + \mathfrak{A}_{12} \bar{\eta}' + \bar{M}(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) + \theta(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) = 0,$$

$$(23_2) \quad \mathfrak{A}_{21} \bar{\eta} + \mathfrak{A}_{22} \bar{\eta}' + \bar{M}_1(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) + \theta_1(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) = 0.$$

Здесь

$$\bar{\eta} = (\eta_1, \dots, \eta_\nu), \quad \bar{\eta}' = (\eta_{\nu+1}, \dots, \eta_r),$$

$$\bar{M}(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) = \text{colon}(M_1(\eta, \lambda), \dots, M_r(\eta, \lambda)) - \mathfrak{A}_{11} \bar{\eta} - \mathfrak{A}_{12} \bar{\eta}',$$

$$\bar{M}_1(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) = \text{colon}(M_{\nu+1}(\eta, \lambda), \dots, M_r(\eta, \lambda)) - \mathfrak{A}_{21} \bar{\eta} - \mathfrak{A}_{22} \bar{\eta}',$$

$$\theta(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) = (\lambda^{-l_i} \Omega_i(\lambda^{k/s} \xi^0 + \lambda^{k/s} \eta, \lambda), \dots, \lambda^{-l_r} \Omega_r(\lambda^{k/s} \xi^0 + \lambda^{k/s} \eta, \lambda)),$$

$$\theta_1(\bar{\eta}, \bar{\eta}', \lambda) = (\lambda^{-l_{\nu+1}} \Omega_{\nu+1}(\lambda^{k/s} \xi^0 + \lambda^{k/s} \eta, \lambda), \dots, \lambda^{-l_r} \Omega_r(\lambda^{k/s} \xi^0 + \lambda^{k/s} \eta, \lambda)).$$

Так как $\text{rang } \mathfrak{A} = \nu$, то без ограничения общности можно считать $\det \mathfrak{A}_{11} \neq 0$. Предположим ещё, что выполнены неравенства (24). Тогда, применяя к (23₁) теорему о неявной функции, получаем единственное решение $\bar{\eta}(\bar{\eta}', \lambda)$ этого уравнения: $\bar{\eta}(\bar{\eta}', \lambda) = -\mathfrak{A}_{11}^{-1} \mathfrak{A}_{12} \bar{\eta}' + y(\bar{\eta}', \lambda)$, где $y(\bar{\eta}', \lambda) \rightarrow 0$ при $\bar{\eta}' \rightarrow 0$ и $\lambda \rightarrow +0$, причем $\|y(\bar{\eta}', +0)\| = o(\|\bar{\eta}'\|)$. Подставляя $\bar{\eta}(\bar{\eta}', \lambda)$ в (23₂), получаем

$$(\mathfrak{A}_{22} - \mathfrak{A}_{21} \mathfrak{A}_{11}^{-1} \mathfrak{A}_{12}) \bar{\eta}' + \bar{M}_1'(\bar{\eta}', \lambda) + \theta_1'(\bar{\eta}', \lambda) = 0,$$

где $\bar{M}_1'(\bar{\eta}', +0)$ и $\theta_1'(\bar{\eta}', +0)$ не содержат линейных членов, а матрица $\mathfrak{A}_{22} - \mathfrak{A}_{21} \mathfrak{A}_{11}^{-1} \mathfrak{A}_{12}$ — нулевая. Таким образом, данный случай свёлся к ранее рассмотренному случаю (а).

III. Устанавливается число малых вещественных решений уравнения (19). Для этого используются результаты предыдущих двух этапов исследования и метод сравнения порядков (см. [4]).

Для иллюстрации указанной схемы рассмотрим следующий пример. Пусть уравнение (19) двумерное ($r=2$), $n=4$ и многочлены P_1 и P_2 имеют соответственно вид:

$$P_1(\xi_1, \xi_2, \lambda) = \xi_1^4 - 5\xi_2^4 + \lambda^2 \xi_1 + \lambda^2 \xi_2,$$

$$P_2(\xi_1, \xi_2, \lambda) = \xi_1^2 - 2\xi_2^2 + \lambda^2 + \sum_{k_1+k_2+k=3}^4 L_{k_1 k_2 k}^{(2)} \xi_1^{k_1} \xi_2^{k_2} \lambda^k,$$

где $L_{k_1 k_2 k}^{(2)}$ — некоторые числа.

I. Исключая из системы (21) неизвестное ξ_1 , получаем

$$(25) \quad R(\xi_2, \lambda) = \sum_{i,k} B_{ik} \xi_2^i \lambda^k = 0,$$

где $B_{80} = 1$, $B_{52} = -2$, $B_{24} = -1$, $B_{06} = 1$, а коэффициенты B_{ik} с мультииндексами (i, k) , расположенные ниже отрезков AB и BC ($A = (0, 6)$, $B = (2, 4)$, $C = (8, 0)$) равны нулю.

Применим к уравнению (25) метод диаграммы Ньютона (см. [3]). В силу указанных выше значений для коэффициентов B_{ik} , убывающая часть диаграммы Ньютона для уравнения (25) состоит из двух звеньев BC и AB с наклонами $\frac{2}{3}$ и 1 соответственно. Звену BO отвечают два малых вещественных решения, представимых в виде рядов $\xi_2^{(1)}(\lambda) = \sqrt[3]{1 + \sqrt{2}} \lambda^{2/3} + \dots$, $\xi_2^{(2)}(\lambda) = \sqrt[3]{1 - \sqrt{2}} \lambda^{2/3} + \dots$, а звену AB — два малых вещественных решения, представимых рядами $\xi_2^{(3)}(\lambda) = \lambda + \dots$, $\xi_2^{(4)}(\lambda) = -\lambda + \dots$

Сделаем в P_1 и P_2 подстановку $\xi_2 = \xi_2^{(i)}(\lambda)$ ($i = 1, \dots, 4$) и подсчитаем первый субрезультатант $R_1(\xi_2^{(i)}(\lambda), \lambda)$ полученных при этом многочленов. Получаем: $R_1(\xi_2^{(i)}(\lambda), \lambda) = \lambda^2 + o(\lambda^2)$ ($i = 1, \dots, 4$). Так как $R_1(\xi_2^{(i)}(\lambda), \lambda) \neq 0$ ($i = 1, \dots, 4$), то каждому решению $\xi_2^{(i)}(\lambda)$ уравнения (25) отвечает единственное малое вещественное решение $\xi^i(\lambda) = (\xi_2^{(i)}(\lambda), \xi_2^{(i)}(\lambda))$ уравнения (21). При этом первые компоненты $\xi_1^{(i)}(\lambda)$ указанных решений определяются из линейных уравнений и представляются рядами $\xi_1^{(1)}(\lambda) = \sqrt[3]{2} \sqrt[3]{1 + \sqrt{2}} \lambda^{2/3} + \dots$, $\xi_1^{(2)}(\lambda) = -\sqrt[3]{2} \sqrt[3]{1 - \sqrt{2}} \lambda^{2/3} + \dots$, $\xi_1^{(3)}(\lambda) = -\lambda + \dots$, $\xi_1^{(4)}(\lambda) = \lambda + \dots$

Таким образом, укороченное уравнение разветвления (21) имеет четыре малых вещественных решения, и они представимы в виде рядов

$$(26) \quad \xi^i(\lambda) = \xi_0^i \lambda^{2/3} + \dots \quad (\xi_0^1 = (\sqrt[3]{2} \sqrt[3]{1 + \sqrt{2}}, \sqrt[3]{1 + \sqrt{2}})),$$

$$\xi_0^2 = (-\sqrt[3]{2} \sqrt[3]{1 - \sqrt{2}}, \sqrt[3]{1 - \sqrt{2}}), \quad i = 1, 2,$$

$$(27) \quad \xi^i(\lambda) = \xi_0^i \lambda + \dots \quad (\xi_0^3 = (1, -1), \xi_0^4 = (-1, 1)), \quad i = 3, 4.$$

Мы указали лишь первые коэффициенты рядов (26) и (27). Для определения следующих коэффициентов достаточно применить известный метод неопределённых коэффициентов.

II. С помощью подстановок $\xi = (\xi_0^i + \eta) \lambda^{2/3}$ ($i = 1, 2$) и $\xi = (\xi_0^i + \eta) \lambda$ ($i = 3, 4$) можно убедиться в том, что каждое решение $\xi^i(\lambda)$ имеет простую главную часть. Кроме того, порядки многочленов P_1 и P_2 относительно указанных решений соответственно равны $l_1^{(1)} = l_1^{(2)} = \frac{8}{3}$, $l_1^{(3)} = l_1^{(4)} = 3$, $l_2^{(1)} = l_2^{(2)} = \frac{4}{3}$, $l_2^{(3)} = l_2^{(4)} = 2$, так что неравенства (24) выполнены. Ввиду

этого каждому решению (26) отвечает единственное малое вещественное решение уравнения (19) с асимптотикой

$$(28) \quad \xi^i(\lambda) = \xi_0^i \lambda^{2/3} + o(\lambda^{2/3}) \quad (i = 1, 2),$$

а каждому решению (27) — единственное малое вещественное решение уравнения (19) с асимптотикой

$$(29) \quad \xi^i(\lambda) = \xi_0^i \lambda + o(\lambda) \quad (i = 3, 4).$$

III. Исследуем вопрос о числе решений уравнения (19).

Пусть $\xi(\lambda) = (\xi_1(\lambda), \xi_2(\lambda))$ — малое вещественное решение этого уравнения, непрерывное на некотором интервале $[0, \bar{\lambda}]$. Тогда для каждого $\lambda \in [0, \bar{\lambda}]$ справедливы равенства

$$(30) \quad P_i(\xi_1(\lambda), \xi_2(\lambda), \lambda) + Q_i(\xi_1(\lambda), \xi_2(\lambda), \lambda) = 0 \quad (i = 1, 2).$$

Используя соображения из статьи [5], представим $\xi(\lambda)$ в виде

$$(31) \quad \xi(\lambda) = a(\lambda) \lambda^{2/3}$$

и выясним вопрос об ограниченности вектор-функции $a(\lambda) = (a_1(\lambda), a_2(\lambda))$ на указанном интервале.

Допустим, что она неограниченная. Тогда существует последовательность $\{\lambda_n\} \rightarrow +0$, такая, что на $\{\lambda_n\} \cap [0, \bar{\lambda}]$ вектор-функция $\xi(\lambda) \neq 0$, а равенства (30) принимают вид:

$$\Phi_1(\xi_1(\lambda), \xi_2(\lambda)) \equiv \xi_1^4(\lambda) - 5\xi_2^4(\lambda) + o(\|\xi(\lambda)\|^4) = 0,$$

$$\Phi_2(\xi_1(\lambda), \xi_2(\lambda)) \equiv \xi_1^2(\lambda) - 2\xi_2^2(\lambda) + o(\|\xi(\lambda)\|^2) = 0.$$

Ввиду этого точка $(0, 0)$ не является изолированной особой точкой поля $\Phi(\xi_1, \xi_2) = \{\Phi_1(\xi_1, \xi_2), \Phi_2(\xi_1, \xi_2)\}$. С другой стороны, из условия $B_{80} = 1 \neq 0$ следует, что поле $\{\xi_1^4 - 5\xi_2^4, \xi_1^2 - 2\xi_2^2\}$ невырожденное, так что $(0, 0)$ — изолированная особая точка поля Φ . Полученное противоречие и доказывает ограниченность вектор-функции $a(\lambda)$.

Докажем существование предела $a(+0)$. Для этого обозначим через S множество всех предельных значений вектор-функции $a(\lambda)$ при $\lambda \rightarrow +0$ и предположим, что вектор $\bar{a} = (a_1, a_2) \in S$. Тогда существует последовательность $\{\lambda_n\} \rightarrow +0$, содержащаяся в $(0, \bar{\lambda})$, такая, что $\lim_{n \rightarrow \infty} a(\lambda_n) = \bar{a}$. Полагая в (30) $\lambda = \lambda_n$, $\xi_1 = a_1(\lambda_n) \lambda_n^{2/3}$, $\xi_2 = a_2(\lambda_n) \lambda_n^{2/3}$, умножая затем обе части первого равенства на $\lambda_n^{-8/3}$, второго — на $\lambda_n^{-4/3}$ и переходя к пределу при $n \rightarrow \infty$ в полученных при этом равенствах, получаем

$$(32) \quad \bar{a}_1^4 - 5\bar{a}_2^4 + \bar{a}_1 + \bar{a}_2 = 0, \quad \bar{a}_1^2 - 2\bar{a}_2^2 = 0.$$

Уравнение (32) имеет три решения: $\xi_0^1, \xi_0^2, 0$, где ξ_0^1 и ξ_0^2 — первые коэффициенты рядов (26).

Следовательно, мы установили включение $S \subset \{\xi_0^1, \xi_0^2, 0\}$.

С другой стороны, так как вектор-функция $a(\lambda)$ непрерывна и ограничена на интервале $(0, \bar{\lambda})$, то S — непустое связное множество. Поэтому из установленного включения следует, что множество S состоит лишь из одного элемента, т.е. существует предел $a(+0)$. Кроме того, $a(+0) \in \{\xi_0^1, \xi_0^2, 0\}$.

Возможны два случая: $a(+0) \in \{\xi_0^1, \xi_0^2\}$ и $a(+0) = 0$.

Пусть $a(+0) \in \{\xi_0^1, \xi_0^2\}$. Тогда в силу соотношения (31) решение $\xi(\lambda)$ представимо в виде $\xi(\lambda) = \xi_0^i \lambda^{1/3} + o(\lambda^{2/3})$, где $i \in \{1, 2\}$. Учитывая установленную выше единственность решения с главной частью $\xi_0^i \lambda^{1/3}$, приходим к выводу, что решение $\xi(\lambda)$ совпадает на некотором интервале $[0, \lambda')$ с одним из решений (28).

Пусть $a(+0) = 0$. Запишем тогда $\xi(\lambda)$ в виде $\xi(\lambda) = \beta(\lambda)\lambda$. Учитывая, далее, соотношение $\xi(\lambda) = o(\lambda^{2/3})$ и повторяя предыдущие рассуждения, приходим к следующим выводам: вектор-функция $\beta(\lambda)$ ограничена на интервале $(0, \bar{\lambda})$ (это следует из условия $B_{24} \neq 0$) и существует предел $\beta(+0) \in \{\xi_0^3, \xi_0^4\}$, где ξ_0^3 и ξ_0^4 — первые коэффициенты рядов (27). Ввиду этого решение $\xi(\lambda)$ совпадает на некотором интервале $[0, \bar{\lambda}')$ с одним из решений (29).

Итак, в условиях данного примера число малых вещественных решений уравнения (19) равно четырем, и решения представляются асимптотическими формулами (28) и (29).

П. Г. Айзенгендлер, а также П. Г. Айзенгендлер совместно с А. Ф. Алексеевым установили описанным выше методом различные предложения о числе малых вещественных решений уравнения разветвления и об их асимптотическом представлении. Приведем два таких предложения, доказательство которых содержится в [4].

Теорема 3. Пусть уравнение (19) одномерное ($r = 1$) и определяющие уравнения⁽³⁾, отвечающие звеньям убывающей части диаграммы Ньютона для соответствующего укороченного уравнения (21), не имеют кратных вещественных корней. Пусть, далее, $P_1(\xi, 0) \neq 0$ и $P_1(0, \lambda) \neq 0$. Тогда число всех малых вещественных решений уравнения (19) совпадает с числом d всех вещественных корней определяющих уравнений. Если при этом $d > 0$, то каждое такое решение представимо формулой $\xi(\lambda) = y\lambda^{1/s} + o(\lambda^{1/s})$, где k/s — наклон звена диаграммы, $(k, s) = 1$, y — вещественный корень определяющего уравнения⁽⁴⁾ этого звена, $\lambda^{1/s}$ — арифметическое значение корня.

⁽³⁾ Термин „Определяющее уравнение звена диаграммы Ньютона” введен в [3].

⁽⁴⁾ Все корни определяющего уравнения звена отличны от нуля (см. [3]).

Теорема 4. Пусть уравнение (19) двумерное ($r = 2$), $n \geq 2$, $\text{ord } P_i(\xi_1, \xi_2, 0) = 2$, $L_{200}^{(i)} = 1$ ($i = 1, 2$) и $B_{21}^2 - 4B_{40}B_{02} \neq 0$, где

$$B_{40} = (L_{020}^{(2)} - L_{020}^{(1)})^2 + (L_{110}^{(2)} - L_{110}^{(1)}) (L_{020}^{(1)} L_{110}^{(2)} - L_{020}^{(2)} L_{110}^{(1)}) \neq 0,$$

$$B_{02} = (L_{001}^{(2)} - L_{001}^{(1)})^2 > 0,$$

$$B_{21} = 2(L_{001}^{(2)} - L_{001}^{(1)}) (L_{020}^{(2)} - L_{020}^{(1)}) + (L_{110}^{(2)} - L_{110}^{(1)}) (L_{110}^{(2)} L_{001}^{(1)} - L_{110}^{(1)} L_{001}^{(2)}).$$

Тогда число малых вещественных решений уравнения (19) совпадает с числом вещественных корней многочлена $F(z) = B_{40}z^4 + B_{21}z^2 + B_{02}$, и каждое такое решение представляется асимптотической формулой $\xi(\lambda) = \xi_0 \lambda^{1/2} + o(\lambda^{1/2})$, где $\xi_0 = (\xi_{01}, \xi_{02})$ — вещественное решение системы

$$\xi_1^2 + L_{110}^{(i)} \xi_1 \xi_2 + L_{020}^{(i)} \xi_2^2 + L_{001}^{(i)} = 0 \quad (i = 1, 2).$$

6. Пример. Рассмотрим двумерное уравнение с малым параметром $\lambda \geq 0$ и 2π -периодической по t правой частью:

$$(1^1) \quad \begin{aligned} \frac{dx_1}{dt} &= -x_2 + \lambda [-\frac{1}{8}\lambda \cos t + \frac{1}{8}x_1^2 \cos t + x_1 x_2 \cos t + Q_1(t, x_1, x_2, \lambda)], \\ \frac{dx_2}{dt} &= x_1 + \lambda [\frac{1}{8}\lambda \cos t + 2x_1 x_2 \sin t + Q_2(t, x_1, x_2, \lambda)], \end{aligned}$$

где вектор-функция $Q = (Q_1, Q_2)$ непрерывна и удовлетворяет условиями (2)–(4), в которых $n = 2$.

Для уравнения (1¹) соотношение (9) принимает вид

$$(9^1) \quad \begin{aligned} x_1(t, \xi, \lambda) &= \xi_1 \cos t - \xi_2 \sin t + \lambda f_1(t, \xi_1, \xi_2, \lambda) + \lambda \omega_1(t, \xi, \lambda), \\ x_2(t, \xi, \lambda) &= \xi_1 \sin t + \xi_2 \cos t + \lambda f_2(t, \xi_1, \xi_2, \lambda) + \lambda \omega_2(t, \xi, \lambda). \end{aligned}$$

Здесь $\xi = (\xi_1, \xi_2)$; f_1 и f_2 — многочлены второй степени относительно ξ_1, ξ_2, λ с 2π -периодическими по t коэффициентами, а вектор-функция (ω_1, ω_2) удовлетворяет условиям (2¹)–(4¹).

В условиях данного примера уравнения (10) и (19) совпадают и имеют вид

$$(19^1) \quad \begin{aligned} \xi_1^2 - 2\xi_1 \xi_2 + \frac{1}{3} \xi_2^2 - \frac{1}{2} \lambda + \Omega_1(\xi, \lambda) &= 0, \\ \xi_1^2 + \frac{2}{3} \xi_1 \xi_2 - \xi_2^2 + \frac{1}{2} \lambda + \Omega_2(\xi, \lambda) &= 0, \end{aligned}$$

где $\Omega = (\Omega_1, \Omega_2)$ непрерывна на некотором множестве $\{(\xi, \lambda) : \|\xi\| \leq \bar{\varrho}; 0 \leq \lambda \leq \bar{\vartheta}\}$ и удовлетворяет условиям (16¹)–(18¹) при $n = 2$.

Для системы (19¹) выполнены условия теоремы 4, причем многочлен $F(z)$ имеет два вещественных корня. Поэтому на основании

указанной теоремы число малых вещественных решений системы (19¹) равно двум, и решения представляются формулами

$$(33) \quad \xi^i(\lambda) = \xi_0^i \lambda^{1/2} + o(\lambda^{1/2}) \quad (i = 1, 2),$$

где

$$\xi_0^1 = \left(\frac{1}{2\sqrt{5}}, -\frac{1}{2\sqrt{5}} \right), \quad \xi_0^2 = \left(-\frac{1}{2\sqrt{5}}, \frac{3}{2\sqrt{5}} \right).$$

Подставляя (33) в (9¹), получаем:

$$(34) \quad \begin{aligned} x_1^{(1)}(t, \lambda) &= \frac{\lambda^{1/2}}{2\sqrt{5}} (\cos t + 3 \sin t) + \tilde{x}_1^{(1)}(t, \lambda), \\ x_2^{(1)}(t, \lambda) &= \frac{\lambda^{1/2}}{2\sqrt{5}} (\sin t - 3 \cos t) + \tilde{x}_2^{(1)}(t, \lambda) \end{aligned}$$

и

$$(35) \quad \begin{aligned} x_1^{(2)}(t, \lambda) &= \frac{\lambda^{1/2}}{2\sqrt{5}} (-\cos t - 3 \sin t) + \tilde{x}_1^{(2)}(t, \lambda), \\ x_2^{(2)}(t, \lambda) &= \frac{\lambda^{1/2}}{2\sqrt{5}} (-\sin t + 3 \cos t) + \tilde{x}_2^{(2)}(t, \lambda), \end{aligned}$$

где $\sup_t |\tilde{x}_i^{(k)}(t, \lambda)| = o(\lambda^{1/2}), i = 1, 2$.

Таким образом, число малых 2π -периодических решений уравнения (1¹) равно двум, и решения представляются асимптотическими формулами (34) и (35).

7. Изучим теперь задачу об устойчивости решений и для простоты ограничимся лишь конечномерным случаем.

Рассмотрим вещественное векторное уравнение

$$(36) \quad \frac{dy}{dt} = \left[A + \sum_{i=1}^k A_i(t) \mu^i + B(t, \mu) \right] y + f(t, y, \mu),$$

где A — постоянная ($v \times v$)-матрица, $\mu \geq 0$ — малый параметр, $A_i(t)$ — непрерывные T -периодические матрицы, $B(t, \mu)$ — непрерывная T -периодическая по t матрица, удовлетворяющая равномерно по t оценке $\|B(t, \mu)\| = o(\mu^k)$, f — вектор-функция, непрерывная и ограниченная на некотором множестве $\{(t, y, \mu) : t \in [0, \infty), y \in G, 0 \leq \mu < \bar{\mu}\}$, где G — окрестность нуля пространства E' и $\bar{\mu}$ — некоторая константа. Предполагается ещё, что вектор-функция f удовлетворяет равномерно по t и при каждом фиксированном μ следующей оценке: $\|f(t, y, \mu)\| = o(\|y\|)$ при $\|y\| \rightarrow 0$.

Ставится задача об устойчивости нулевого решения уравнения (36) для малых положительных значений параметра μ .

О ветвлениях и устойчивости решений дифференциальных уравнений

23

Замечание 1. Если пространство E конечномерное, функция Q из правой части уравнения (1) дифференцируема по x на множестве K и удовлетворяет (равномерно по t) оценке $\|\partial Q(t, x, \lambda)/\partial x\| = o((\|x\| + \lambda)^{n-1})$ при $\|x\| + \lambda \rightarrow 0$ (5), то задача об устойчивости малых T -периодических решений уравнения (1) сводится к задаче об устойчивости нулевого решения уравнения (36).

Действительно, пусть $\tilde{x}(t, \lambda)$ — малое T -периодическое решение уравнения (1), представимое в виде $\tilde{x}(t, \lambda) = \tilde{x}_0(t) \lambda^{1/p} + o(\lambda^{1/p})$. Полагая в (1) $x = \tilde{x} + y$, $\mu = \lambda^{1/p}$, мы придем к уравнению типа (36).

Сформулированная выше задача изучалась при различных предположениях многими авторами. В статье [6] для её решения был предложен метод, связанный с использованием диаграммы Ньютона, оказавшийся эффективным при изучении критического случая (когда спектр матрицы A пересекает мнимую ось). В [7] указанный метод получил дальнейшее развитие и распространение на случай автономных уравнений, а в статье [8] он использовался для исследования устойчивости дифференциально-разностных уравнений.

Вкратце опишем этот метод. Обозначим через $Y(t, \mu)$ фундаментальную матрицу уравнения

$$(37) \quad \frac{dy}{dt} = \left(A + \sum_{i=1}^k A_i(t) \mu^i + B(t, \mu) \right) y,$$

нормированную в нуле: $Y(0, \mu) = I$, где I — единичная матрица, а через $M(\mu) = Y(T, \mu)$ — матрицу монодромии этого уравнения. Исследуем сначала асимптотическую структуру матрицы $M(\mu)$. Для этого решим задачу

$$(38) \quad \frac{d\tilde{Y}}{dt} = \left(A + \sum_{i=1}^k A_i(t) \mu^i \right) \tilde{Y},$$

$$(39) \quad \tilde{Y}(0) = I.$$

Полагая

$$(40) \quad \tilde{Y}(t, \mu) = \sum_{i=0}^{\infty} Y_i(t) \mu^i$$

и применяя метод неопределённых коэффициентов, получаем систему дифференциальных уравнений

$$(41) \quad \frac{dY_0}{dt} = AY_0, \quad \frac{dY_i}{dt} = AY_i + \sum_{j+s=i} A_j(t) Y_s(t) \quad (i = 1, 2, \dots).$$

(5) Данная оценка согласована с условиями (2)–(4).

Решая систему (41) при начальном условии $Y_0(0) = I$, $Y_i(0) = 0$ ($i = 1, 2, \dots$), согласованном с (39), получаем единственный набор для коэффициентов ряда (40). Имеем:

(42)

$$Y_0(t) = e^{At}, \quad Y_i(t) = \int_0^t e^{A(t-\tau)} \sum_{r+s=i} A_r(\tau) Y_s(\tau) d\tau \quad (i = 1, 2, \dots).$$

Используя соотношения (42), получим, что матрица $\bar{Y}(t, \mu)$ представима в виде

$$(43) \quad \bar{Y}(t, \mu) = e^{At} + \sum_{i=1}^k Y_i(t) \mu^i + \bar{M}(t, \mu),$$

где Y_i определены по формулам (42), а $\bar{Y}(t, \mu)$ — непрерывная по t и μ матрица, удовлетворяющая оценке $\sup_{0 \leq t \leq T} \|\bar{Y}(t, \mu)\| = o(\mu^k)$.

Полагая в (43) $t = T$, получаем следующую асимптотическую формулу для матрицы монодромии $M(\mu)$:

$$(44) \quad M(\mu) = e^{AT} + \sum_{i=1}^k M_i \mu^i + \bar{M}(\mu),$$

где $M_i = Y_i(T)$ и $\bar{M}(\mu) = \bar{Y}(T, \mu)$, так что $\|\bar{M}(\mu)\| = o(\mu^k)$.

Рассмотрим теперь собственные значения $\varrho_i(\mu)$ ($i = 1, \dots, \nu$) матрицы $M(\mu)$. Мы их будем называть, как это принято, мультипликаторами уравнения (37).

В силу соотношения (44) и непрерывности матрицы $M(\mu)$ на некотором интервале $[0, \mu_0]$ следует, что все мультипликаторы $\varrho_i(\mu)$ также непрерывны на $[0, \mu_0]$ и представимы в виде

$$(45) \quad \varrho_i(\mu) = e^{\gamma_i T} + \sigma_i(\mu) \quad (\sigma_i(0) = 0), \quad i = 1, \dots, \nu,$$

где γ_i — собственные значения матрицы A .

Дадим следующее определение. Мультипликатор $\varrho(\mu)$ назовем мультипликатором устойчивого типа (соответственно неустойчивого типа) на интервале $(0, \bar{\mu})$, если в каждой точке этого интервала выполняется неравенство $|\varrho(\mu)| < 1$ (соответственно $|\varrho(\mu)| > 1$).

Сделаем следующее важное

Замечание 2. Из непрерывности добавок $\sigma(\mu)$ ($\sigma(0) = 0$) и формул (45) следует, что каждому собственному значению γ матрицы A , для которого $\text{Re}\gamma < 0$ ($\text{Re}\gamma > 0$), отвечает мультипликатор устойчивого типа (неустойчивого типа) на некотором интервале $(0, \bar{\mu})$.

В основу дальнейших исследований положена следующая теорема А. М. Ляпунова, которую применительно к рассматриваемой здесь задаче сформулируем так:

Если все мультипликаторы уравнения (37) суть мультипликаторы устойчивого типа (неустойчивого типа) на некотором интервале $(0, \bar{\mu})$, то для каждого $\mu \in (0, \bar{\mu})$ нулевое решение уравнения (36) экспоненциально устойчиво (соответственно неустойчиво) при $t \rightarrow +\infty$.

Из теоремы А. М. Ляпунова и замечания 2 следует, что поставленную задачу можно считать решенной для двух случаев: когда спектр матрицы A расположен в полуплоскости $\text{Re}\gamma < 0$, и когда он пересекается с полуплоскостью $\text{Re}\gamma > 0$. В первом случае имеем экспоненциальную устойчивость, во втором — неустойчивость.

Остается ещё рассмотреть случай, когда спектр матрицы A лежит в полуплоскости $\text{Re}\gamma \leq 0$ и пересекает мнимую ось. При этом, очевидно, подлежат исследованию лишь те мультипликаторы, которые отвечают нулевым и чисто мнимым собственным значениям матрицы A .

8. Изучим сначала мультипликаторы, отвечающие резонансным собственным значениям матрицы A , т.е. собственным значениям вида $2\pi n\sqrt{-1}/T$, где n — целое число. В силу соотношений (45) каждый такой мультипликатор представим в виде

$$(46) \quad \varrho(\mu) = 1 + \sigma(\mu) \quad (\sigma(0) = 0).$$

Для определения добавок σ рассмотрим уравнение

$$(47) \quad Cz = - \left[\sum_{i=1}^k M_i \mu^i + \bar{M}(\mu) \right] z + \sigma z,$$

где $C = e^{AT} - I$.

Следуя статье [6], представим (47) в виде системы

$$(48) \quad Dz = - \left[\bar{M}(\mu) + \sum_{i=1}^k M_i \mu^i \right] z + \sigma z + \sum_{i=1}^m \xi_i \tilde{\psi}_i,$$

$$(49) \quad \xi_i = (z, \tilde{\psi}_i) \quad (i = 1, \dots, m),$$

где m — размерность подпространства решений уравнения $Cz = 0$, $\{\tilde{\psi}_i\}^m = \{(a_1^{(i)}, \dots, a_\nu^{(i)})\}_1^m$ — ортонормированный базис этого подпространства, $\{\tilde{\psi}_i\}^m$ — ортонормированный базис подпространства решений уравнения $C^*z = 0$, где C^* — матрица, сопряжённая с C , $D = C + \sum_{i=1}^m [\tilde{\psi}_i, a_1^{(i)}, \dots, \tilde{\psi}_i, a_\nu^{(i)}]^T$, (z, ψ_i) — скалярное произведение векторов z и $\tilde{\psi}_i$.

(6) Символ $[e, \dots, f]$ означает матрицу, столбцами которой являются векторы $e, \dots, f$.

Так как матрица D обратима (см. [3]) и $D^{-1}\tilde{\varphi}_i = \tilde{\varphi}_i$ ($i = 1, \dots, m$), то уравнение (48) можно записать так:

$$(48^1) \quad z = -D^{-1} \left[\sum_{i=1}^k M_i \mu^i + \bar{M}(\mu) \right] + \sigma D^{-1} z + \sum_{i=1}^m \xi_i \tilde{\varphi}_i.$$

В силу непрерывности матрицы $\bar{M}(\mu)$ и соотношения $\bar{M}(0) = 0$ каждому набору $(\mu, \sigma, \xi_1, \dots, \xi_m)$, если $\mu \geq 0$ и $|\sigma|$ достаточно малы, отвечает единственное решение этого уравнения:

$$(50) \quad z = \left(I - D^{-1} \sigma + D^{-1} \left(\sum_{i=1}^k M_i \mu^i + \bar{M}(\mu) \right) \right)^{-1} \sum_{i=1}^m \xi_i \tilde{\varphi}_i.$$

Подставляя (50) в (49), получаем $G(\sigma, \mu) \xi = 0$, где $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_m)$ и $G(0, 0)$ — нулевая матрица.

Справедливо следующее утверждение: $1 + \sigma(\mu)$ является мультипликатором уравнения (37) тогда и только тогда, когда $\sigma(\mu)$ — малое решение уравнения

$$(51) \quad \Phi(\sigma, \mu) \equiv \det G(\sigma, \mu) = 0.$$

Таким образом, вопрос свелся к определению малых решений уравнения (51).

Отметим, что функция Φ аналитична по σ , $\Phi(0, 0) = 0$ и $\text{ord } \Phi(\sigma, 0) = l$, где l — сумма кратностей всех резонансных собственных значений матрицы A . Ввиду этого число малых решений уравнения (51) равно l , при этом каждое решение считается столько раз, какова его кратность.

Уравнение (51) естественно назвать *уравнением разветвления*. Наряду с ним рассмотрим соответствующее ему „усечённое” уравнение разветвления, получаемое при $\bar{M}(\mu) = 0$. Оно представимо в виде

$$(52) \quad \sum_{i>l} L_{i0} \sigma^i + \mu \sum_{i+j \geq m-1} L_{i,j+1} \sigma^i \mu^j = 0, \quad L_{l,0} \neq 0,$$

причем коэффициенты L подсчитываются по удобным формулам (см. [7]). Число малых решений уравнения (52) равно l , решения определяются методом диаграммы Ньютона и представляются рядами по возрастающим рациональным степеням параметра μ :

$$(53) \quad \sigma(\mu) = \tilde{\sigma} \mu^{r/s} + \tilde{\sigma}_1 \mu^{r_1/s_1} + \dots$$

Оказывается, что при определённых ограничениях на k (см. соотношение (36)) и коэффициенты $L_{i,j}$ отрезки рядов (53) являются асимптотическими приближениями к малым решениям уравнения (51). В частности, в силу свойств диаграммы и теоремы Руше справедлива следующая

ЛЕММА 3. Пусть выполнены условия: $k \geq l-m+1$ и по крайней мере один из коэффициентов $L_{0,m+i}$ ($i = 0, 1, \dots, k-1$) отличен от нуля. Тогда каждое малое решение $\sigma(\mu)$ уравнения разветвления (51) представимо в виде

$$(54) \quad \sigma(\mu) = \tilde{\sigma} \mu^{r/s} + o(\mu^{r/s}), \quad (r, s) = 1,$$

где $\tilde{\sigma} \mu^{r/s}$ — первый член разложения (53), т.е. r/s — наклон звена убывающей части диаграммы Ньютона, составленной для „усечённого” уравнения разветвления (52), $\tilde{\sigma}$ — корень определяющего уравнения для этого звена, $\mu^{1/s}$ — арифметическое значение корня.

Из (54) и (46) следует, что каждому корню $\tilde{\sigma}$ с $\text{Re } \tilde{\sigma} < 0$ ($\text{Re } \tilde{\sigma} > 0$) отвечает мультипликатор устойчивого (неустойчивого) типа. В частности, если диаграмма содержит звено с наклоном r/s и $s \geq 3$, то по крайней мере один мультипликатор является мультипликатором неустойчивого типа.

Если $\text{Re } \tilde{\sigma} = 0$, то для исследования соответствующих мультипликаторов мы строим асимптотические формулы типа $\sigma(\mu) = \tilde{\sigma} \mu^{r/s} + \tilde{\sigma}_1 \mu^{r_1/s_1} + o(\mu^{r_1/s_1})$, в которых выделена сумма первых двух членов ряда (53). Разумеется, для получения таких формул нужны дополнительные ограничения на k и коэффициенты уравнения (52).

Отметим ещё, что в ряде случаев целесообразно сочетать метод диаграммы Ньютона с методом Раусса-Гурвица (см. [7]).

9. Исследование мультипликаторов, отвечающих нерезонансным чисто мнимым собственным значениям матрицы A , проводится так же, как и для резонансных.

Действительно, пусть $\gamma_1, \dots, \gamma_r$ — совокупность всех⁽⁷⁾ таких нерезонансных собственных значений матрицы A , что $e^{\gamma_1 T} = \dots = e^{\gamma_r T} = \varrho(0)$. Тогда мультипликаторы, отвечающие γ_i , представляются формулами

$$(46^1) \quad \varrho_i(\mu) = \varrho(0) + \sigma_i(\mu) \quad (\sigma_i(0) = 0) \quad (i = 1, \dots, l').$$

Так же, как и в п. 8, приходим к уравнению разветвления

$$(51) \quad \tilde{\Phi}(\sigma, \mu) = 0$$

и к соответствующему „усечённому” уравнению разветвления

$$(52^1) \quad \sum_{i>l'} \tilde{L}_{i0} \sigma^i + \mu \sum_{i+j \geq m'-1} \tilde{L}_{i,j+1} \sigma^i \mu^j = 0, \quad \tilde{L}_{l',0} \neq 0,$$

где через m' обозначена размерность подпространства решений уравнения $(e^{AT} - \varrho(0)I)z = 0$. Для получения асимптотических формул для $\sigma_i(\mu)$ используется метод диаграммы Ньютона, применённый к уравнению (52¹).

⁽⁷⁾ Кратное собственное значение повторяется столько раз, какова его кратность.

Имеет место аналог леммы 3:

Лемма 3¹. Пусть выполнены условия: $k \geq l' - m' + 1$ и по крайней мере один из коэффициентов $\tilde{L}_{0,m'+i}$ ($i = 0, \dots, k-1$) отличен от нуля. Тогда каждое малое решение $\sigma(\mu)$ уравнения (51¹) представимо в виде

$$(54^1) \quad \sigma(\mu) = \tilde{\sigma}_1 \mu^{r/s} + o(\mu^{r/s}),$$

где r/s — наклон звена диаграммы, составленной для (52¹), $\tilde{\sigma}_1$ — корень определяющего уравнения для этого звена, $\mu^{1/s}$ — арифметическое значение корня.

Из (54¹) и (46¹) следует, что корням $\tilde{\sigma}_1$, удовлетворяющим условию $\operatorname{Re}[\tilde{\sigma}_1 \bar{\varrho}(0)] < 0$ ($\bar{\varrho}(0)$ — число, сопряженное с $\varrho(0)$), отвечают мультиплекторы устойчивого типа, а корням $\tilde{\sigma}_1$, для которых $\operatorname{Re}[\tilde{\sigma}_1 \bar{\varrho}(0)] > 0$, — мультиплекторы неустойчивого типа. Если $\operatorname{Re}[\tilde{\sigma}_1 \bar{\varrho}(0)] = 0$, то для исследования соответствующих мультиплекторов строятся асимптотические формулы более высокого порядка.

10. Для иллюстрации изложенного метода исследуем устойчивость решений (34) в (35) уравнения (1¹) (см. п. 6).

Для уравнения (1¹) матрица A имеет вид

$$A = \begin{bmatrix} 0 & -1 \\ 1 & 0 \end{bmatrix},$$

так что оба её собственные значения резонансные. Кроме того, $m = l = 2$.

Исследуем сначала решение (34). Полагая в (1¹)

$$\mu = \lambda^{1/2}, \quad x_1 = \frac{\mu}{2\sqrt{5}} (\cos t + 3 \sin t) + \tilde{x}_1^{(1)}(t, \mu^2) + y_1,$$

$$x_2 = \frac{\mu}{2\sqrt{5}} (\sin t - 3 \cos t) + \tilde{x}_2^{(1)}(t, \mu^2) + y_2,$$

получаем

$$\begin{aligned} \frac{dy_1}{dt} = -y_2 + \frac{\mu^3}{2\sqrt{5}} \left\{ \left(-\frac{7}{3} \cos^2 t + 3 \sin t \cos t \right) y_1 + (\cos^2 t + 3 \sin t \cos t) y_2 + \right. \\ \left. + b_{11}(t, \mu) y_1 + b_{12}(t, \mu) y_2 \right\} + o(\|y\|), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{dy_2}{dt} = y_1 + \frac{\mu^3}{\sqrt{5}} \left\{ (\sin^2 t - 3 \sin t \cos t) y_1 + (\sin t \cos t + 3 \sin^2 t) y_2 + \right. \\ \left. + b_{21}(t, \mu) y_1 + b_{22}(t, \mu) y_2 \right\} + o(\|y\|), \end{aligned}$$

где $\sup_t |b_{is}(t, \mu)| = o(1)$ при $\mu \rightarrow 0$ ($i, s = 1, 2$).

Матрица монодромии для соответствующего линейного уравнения представима в виде

$$(44^1) \quad M(\mu) = I + \frac{2\pi}{\sqrt{5}} \begin{bmatrix} 1 & -\frac{1}{4} \\ 0 & \frac{5}{12} \end{bmatrix} \nu + o(\nu), \quad \nu = \mu^3,$$

а „усечённое” уравнение разветвления имеет следующий вид

$$(55) \quad \sigma^2 - \frac{17\pi}{6\sqrt{5}} \sigma \nu + \frac{\pi^2}{3} \nu^2 + r(\nu, \sigma) = 0,$$

где $\operatorname{ord} r(\nu, \sigma) \geq 3$.

Из (44¹) и (55) следует, что $k = 1$ и $L_{02} \neq 0$, так что оба условия леммы 3 выполнены. Убывающая часть диаграммы Ньютона для (55) состоит из одного звена и корнями определяющего уравнения звена являются положительные числа $(17\pi \pm \pi\sqrt{274}/3\sqrt{5})$. Ввиду этого решение (34) неустойчиво для малых $\lambda > 0$.

Аналогично, для решения (35) матрица монодромии и „усечённое” уравнение разветвления принимают соответственно вид

$$M(\mu) = I - \frac{2\pi}{\sqrt{5}} \begin{bmatrix} 1 & -\frac{1}{4} \\ 0 & \frac{5}{12} \end{bmatrix} \nu + o(\nu), \quad \nu = \mu^3,$$

и

$$(56) \quad \sigma^2 + \frac{17\pi}{6\sqrt{5}} \sigma \nu + \frac{\pi^2}{3} \nu^2 + \tilde{r}(\nu, \sigma) = 0, \quad \operatorname{ord} \tilde{r}(\nu, \sigma) \geq 3.$$

Оба условия леммы 3 выполнены. Убывающая часть диаграммы для уравнения (56) состоит из одного звена и оба корня определяющего уравнения суть отрицательные числа: $-\frac{17\pi}{3\sqrt{5}} + \frac{\pi\sqrt{274}}{3\sqrt{5}}$ и $-\frac{17\pi}{3\sqrt{5}} - \frac{\pi\sqrt{274}}{3\sqrt{5}}$. Следовательно, решение (35) экспоненциально устойчиво для малых $\lambda > 0$.

Цитированная литература

- [1] П. Г. Айзенгендлер, М. М. Вайнберг, *О периодических решениях неавтономных систем*, Доклады АН СССР 165. 2 (1965), стр. 255–257.
- [2] П. Г. Айзенгендлер, М. М. Вайнберг, *О ветвлении периодических решений автономных систем и дифференциальных уравнений в банаховых пространствах*, Доклады АН СССР 176. 1 (1967), стр. 9–12.
- [3] М. М. Вайнберг, В. А. Треногин, *Теория ветвлений решений нелинейных уравнений*, Москва, 1969.
- [4] П. Г. Айзенгендлер, *К теории ветвлений решений нелинейных уравнений с неаналитическими операторами*, Функциональный анализ (Межъюзовский сборник), вып. I, Ульяновск, 1973, стр. 183–194.

- [5] L. M. Graves, *Remarks on singular points of functional equations*, Trans. Amer. Math. Soc. 79 (1955), стр. 150–157.
- [6] П. Г. Айзенгендлер, *Применение диаграммы Ньютона к задаче об устойчивости периодических решений*, Доклады АН СССР 179.5 (1968), стр. 1015–1018.
- [7] П. Г. Айзенгендлер, М. И. Рожанский, *К задаче об устойчивости периодических решений квазилинейных систем*, Учёные записки Ленинградского Гос. педагог. инст. им. А. И. Герцена 501 (1971), стр. 21–47.
- [8] П. Г. Айзенгендлер, А. Ф. Алексеев, *Об устойчивости нулевого решения квазилинейных дифференциально-разностных уравнений с периодическими коэффициентами*, Доклады АН СССР 215.3 (1974) стр. 505–508.

Received October 1975

(1074)

Kommutative Banachalgebren und hermitesch-äquivalente Elemente

von

HORST EHMKE (Darmstadt)

Abstract. We study the set H_∞ of Hermitian-equivalent elements in a commutative Banach algebra with unit and give a generalization of the well-known Vidav-Palmer theorem.

1. Hermitesch-äquivalente Elemente. Der Begriff „hermitesch-äquivalent“ findet sich in der grundlegenden Arbeit von G. Lumer [3]. Zum Verständnis der Arbeit werden nur einige elementare Kenntnisse über hermiteschene Elemente vorausgesetzt. Hierzu sei auf Bonsall-Duncan [1] verwiesen. A bezeichnet eine komplexe Banachalgebra mit 1, X einen komplexen Banachraum, $B(X)$ die Banachalgebra aller beschränkten linearen Operatoren auf X , $\sigma(a)$ das Spektrum von $a \in A$, $\|a\|_s$ seine Spektalnorm. $G: A \rightarrow C(M(A))$ ist die Gelfand-Transformation.

DEFINITION 1.1.

$$s(a) = \sup \{ \|\exp(i\xi a)\| : \xi \in \mathbb{R} \}, \quad a \in A.$$

$$H_n = \{a \in A : s(a) \leq n\}, \quad n \in \mathbb{N}.$$

$$H_\infty = \bigcup_{n=1}^{\infty} H_n = \{a \in A : s(a) < \infty\}.$$

Die Elemente von H_∞ heißen *hermitesch-äquivalent*, die von H_1 *hermitesch* (vgl. [1], S. 55).

BEISPIEL 1.2. Ist $P: X \rightarrow X$ eine stetige Projektion eines komplexen Banachraumes X , so gilt wegen $P^2 = P$:

$$\exp(i\xi P) = \sum_{n=0}^{\infty} \frac{(i\xi P)^n}{n!} = I - P + P \sum_{n=0}^{\infty} \frac{(i\xi)^n}{n!} = I + (e^{i\xi} - 1)P$$

und somit $2\|P\| - 1 \leq s(P) \leq 2\|P\| + 1$. Für $\|P\| > 1$ gilt daher $P \in H_\infty \setminus H_1$.

PROPOSITION 1.3.

(a) $\lambda H_n \subset H_n$, $\lambda H_\infty \subset H_\infty$ für $\lambda \in \mathbb{R}$, $n \in \mathbb{N}$.

(b) H_n , $n \in \mathbb{N}$, ist abgeschlossen.